

— Ты уже проснулся?

Услышав голос Санси, Тайки по привычке потёр глаза, после чего вдруг резко распахнул их, и какое-то время удивлённо разглядывал потолок, отделанный молочно-белым камнем и покрытый резными узорами. В каждом углу потолка была вырезана птица, а его центр заполняли узоры в виде цветов и травы. Все узоры были окаймлены множеством разноцветных камушков, что, в сочетании с неокрашенной поверхностью потолка, формировало сложную, но гармоничную картину.

— А... Что это за птица? — спросил он, указав на один из углов потолка.

— Это... Хм... — судя по всему, Санси не знала ответа. Но и самого Тайки эта птица тоже не интересовала — он задал этот вопрос лишь потому, что внезапно вспомнил свои вчерашние слёзы, и пытался таким образом отвлечься от смущающих воспоминаний.

Осмотревшись, Тайки понял, что комната, в которой он находится, была маленькой — даже его комната дома была немного больше. Пол комнаты устилал мягкий, красиво расшитый ковёр, а у трёх стен из четырёх были выстроены ряды подушек. Кроме того, верхние половины этих стен украшала изящная мозаика в виде дерева.

Четвертой стены в комнате не было. Вместо неё с потолка свешивалась тяжелая, многослойная занавеска. Сейчас она была приподнята, и с другой стороны от неё стояла Санси.

— А который сейчас час? — собравшись с мыслями, обратился он к Санси. В ответ она озадаченно склонила голову набок.

— Ну, тогда что я должен сейчас делать? Мне нужно идти в школу? — продолжил он. Тайки знал, что его жизнь претерпела значительные изменения. Шестое чувство подсказывало ему, что ничего в его жизни уже не будет как прежде. Не придётся больше просыпаться по звонку будильника, надевать форму, умываться, завтракать и идти в школу.

— Эм, ну и что от меня требуется сделать?

— Тебе не нужно ничего делать, — покачав головой, ответила Санси. — Хочешь встать? Или останешься в кровати?

Услышав столь непривычный вопрос, Тайки ненадолго задумался о том, были ли эти неожиданные привилегии временными, или же к нему всегда будут так относиться. Впрочем, вскоре он отмел лишние мысли — сейчас это не слишком-то его волновало.

— Да, я встаю.

Приподнявшись, Тайки заметил, что ног Санси не было видно — эта комнатка была примерно на полметра выше той, в которой стояла Санси. За её спиной виднелись двери, отделанные резными цветочными узорами. За этими дверями виднелись другие комнаты.

Тайки не помнил, как он оказался здесь — видимо, вчера он проплакал под тем деревом до тех пор, пока не отключился, и тогда кто-то принёс его сюда. В этой комнате было весьма приятно находиться, впрочем, как и в других, которые он видел здесь. Выглянув наружу, он увидел, что у комнаты, в которой его ожидала Санси, не хватало пары стен — на их месте находились каменные ограждения, позади которых виднелись покрытые зелёным мхом скалы. Этот мох красиво переливался в солнечном свете, и Тайки, не удержавшись, засмотрелся на этот восхитительный пейзаж.

Тем временем, Санси забралась к нему, неся в одной руке ведро с водой, а в другой — черпак. Она поставила ведро на стоявший в углу столик и позвала Тайки, и тот послушно выбрался из постели и подошел к Санси.

— Доброе утро! — с улыбкой сказала Санси, и жестом предложила Тайки сесть. Выбравшись из кровати, Тайки осознал, что на нём не было совершенно никакой одежды. Но это не слишком-то взволновало его — насмотревшись на вычурные платья нъёсэн, он решил, что здесь, видимо, к вопросам одежды подходили совершенно иначе.

Несмотря на то, что он был обнажён, ему не было ни жарко, ни холодно.

«Видимо, здесь хороший климат» — подумал Тайки.

Санси принялась методично и тщательно умыть его. Несмотря на то, что от этого ему было немного неловко, Тайки не сопротивлялся. Закончив, Санси унесла ведёрко и вернулась со стопкой одежды. Эта одежда напомнила Тайки то, во что обычно одевалась его бабушка.

Пока Санси одевала его, она не проронила ни слова.

«Какая же она немногословная» — мысленно отметил Тайки. Но, как ни странно, эта молчаливость не создавала никакой напряженной атмосферы между ними. После того, как Тайки оделся, Санси взяла его за руку и вывела в соседнюю комнату. Там он обнаружил накрытый обеденный стол, и стоявшую у него Ёку.

— Доброе утро, Ёка, — поздоровался Тайки. Ёка ответила ему с улыбкой:

— Доброе утро. Ты хорошо выспался прошлой ночью?

— Да, замечательно, — кивнул Тайки, — А это вы приготовили этот завтрак?

— Нет. Его приготовил специально приписанный к тебе повар.

Тайки с удивлением посмотрел на Ёку.

— А... Убираться тоже будет специальный человек?

— Конечно. А теперь прошу, приступай к еде, а не то завтрак остынет!

«Кажется, я попал в какую-то очень богатую семью» — подумал Тайки, хотя он понятия не имел, как на самом деле живут богатые семьи.

Усевшись за стол, Тайки взял палочки из рук Ёки после чего окинул стол взглядом, внимательно разглядывая еду. Он не узнал ни одного блюда.

— А... вы не будете есть? — поинтересовался Тайки.

— Санси не станет, а я уже поела — пожав плечами, ответила Ёка.

— Но... я не смогу съесть всё это в одиночку, — покачал головой Тайки. Действительно, на столе стояло множество тарелок, больших и маленьких, и все они были полны еды.

— Всё нормально! Тебе и не обязательно доедать всё, — заверила его Ёка.

— Я что, проспал завтрак? Все уже поели, верно?

Ёка рассмеялась.

— Санси не нужно есть в принципе. Но даже если она захочет, её статус всё равно не позволит ей есть вместе с тобой.

Тайки озадаченно склонил голову набок. Он понял каждое слово, сказанное Ёкой, но общий смысл фразы он до сих пор не улавливал.

— То есть вы... не можете поесть вместе со мной? Даже если я проснусь пораньше?

— Нет, не можем.

Тайки окинул стоявшие на столе яства озадаченным взглядом.

— А... почему?

— Ну... — замешкалась Ёка, — Вообще таковы здешние правила, но...

— Что такое?

— Это... немного странно, потому что... хм... — Ёка принялась озираться вокруг, пытаясь подобрать слова.

— Если это наказание за то, что я проспал, то я могу это понять, — продолжил Тайки. — Но это очень странное наказание — есть в одиночестве, пока другие смотрят. К тому же, разве еда не становится вкуснее, если есть всем вместе?

— Ну, если так, — тихо усмехнувшись, ответила Ёка, после чего повернулась к стоявшей в углу комнаты ширме и позвала. — Время перерыва! Тайки хочет поесть вместе со всеми!

Судя по всему, за ширмой располагалась ещё одна комната.

2

После завтрака Ёка повела Тайки на экскурсию по окрестностям.

Крепко сжимая руку Санси, Тайки вышел наружу и на мгновение замер, озираясь вокруг. У здания, в котором они обитали, не было наружных стен, а вместе с ними и окон с дверьми. Вместо этого, зону входа обозначала всего лишь пара ширм.

Спустившись на три пролёта по каменной лестнице, они вышли на узкую горную тропинку, которая начиналась прямо от последних ступенек, без какого-либо дворика или иного пространства. Конечно, там хватало места, чтобы несколько человек могли разминуться, однако спускавшиеся по лестнице люди всё равно упирались прямо в скалистую стену сразу же, буквально сойдя с последней ступеньки.

Скалы выглядели странно. Они были отвесными и простирались вверх настолько далеко, что

Тайки не мог разглядеть неба, не запрокидывая голову назад. От того места, где они стояли, в три стороны простирались узкие дорожки, напоминавшие Тайки переулки между небоскрёбами. Находясь в столь узком пространстве между столь высокими стенами, Тайки чувствовал себя лилипутом, затерявшимся среди трещин в скале.

— Это место поразительно, — пробормотал он себе под нос. Услышав его, Ёка усмехнулась.

— Правда?

— Да. Наверное, вопрос прозвучит странно, но где мы?

— Мы? На горе Хоу, — склонив голову набок, ответила Ёка.

— Я... имел в виду немного другое. В смысле... — Тайки потряс головой, пытаясь сформулировать свой вопрос. — Это место... Мы ведь сейчас очень далеко от моего дома, верно? Мне интересно, насколько далеко. Мы же в Японии? Или мы находимся где-то за границей?

Несмотря на то, что все здесь говорили по-японски, всё ощущалось необычным, чуждым, и совершенно не было похоже на Японию.

— Или я попал в другой мир? — продолжил Тайки. В манге и фэнтези частенько встречались подобные сюжеты, например, когда секретный проход в шкафу приводил героев в другой, волшебный мир.

— Да, пожалуй, это можно описать таким образом... — задумчиво протянула Ёка.

— Ох... — растерянно выдохнул Тайки. Всё происходящее с ним теперь казалось ему чем-то нереальным. Всё, что он видел, было вполне настоящим, но при этом разительно отличалось от той реальности, к которой он привык.

Тайки задумался о том, что следует понимать под термином «реальность», и к чему это слово могло быть применимо. Однако чем больше он об этом думал, тем сильнее он путался в своих мыслях, поэтому, тяжело вздохнув, Тайки выкинул эти мысли из своей головы и решил в ближайшее время к ним не возвращаться.

— Здесь где-нибудь есть достаточно открытое пространство, чтобы я мог осмотреться?

— Да, конечно. Я отведу тебя туда, — ответила Ёка. Пройдя несколько шагов, она обернулась и указала на здание, из которого они вышли. — Это дворец Росэн — специально подготовленная для тебя резиденция.

— Значит, это мой дом?

— Да. Если спустя некоторое время тебе перестанет нравиться это место — дай нам знать, и мы постараемся это исправить.

— Значит, я могу переехать?

— Конечно же! — усмехнулась Ёка. — Ты же хозяин всего Хоуро. Ты можешь жить там, где захочешь.

Тайки принялся размышлять над этими словами. Какое-то время они шли молча, пока, наконец, не вышли к пересечению тропинок, одна из которых уходила в туннель, а другая — вверх по пологому склону.

— Знаете... Я до сих пор не могу кое-что понять.

— М? Что такое?

— Этот дворец Хоуро... Это же всё это место целиком, да?

— Ну да.

— Тогда почему я являюсь хозяином этого места? — неуверенно спросил Тайки. Даже не считая Ёки, Санси и прочих ньёсэн, было множество людей, которые — особенно Гьёкуё — выглядели куда более величественно. Тайки не понимал, почему хозяином считался он, а не они. Это не имело никакого смысла, с какой бы стороны он ни подступался к этому вопросу.

— Э-э-э... потому что ты Кирин, — с озадаченным видом ответила Ёка.

— А что значит «Кирин»?

— Кирин — священное существо, рождающееся с того дерева, которое ты видел вчера.

Внезапно Тайки посетило озарение.

— Значит, есть ещё кто-то, похожий на меня?

— Конечно. Помимо тебя, есть ещё одиннадцать Киринов.

— Получается, всего двенадцать?

— Да. Помнишь тайхо Рэн, которую ты встречал вчера? Она тоже Кирин.

— Это та женщина с браслетом?

— Верно, — кивнула Ёка.

— А мне можно будет ещё раз встретиться с ней?

— Увы, тайхо Рэн уже уехала, — покачала головой Ёка.

Тайки мысленно посетовал на свою неудачу. Если бы вчера он не расплакался так сильно, что выдохся и уснул, он наверняка мог бы о многом расспросить тайхо Рэн.

— А где живут остальные Кирины? Можно мне с ними встретиться?

— Все они уже отправились в свои королевства, — с улыбкой ответила Ёка. — Возможно, ты встретишь некоторых из них, после того, как выйдешь в мир.

— Выйду в мир?

— Ну да. Выберешь правителя и покинешь гору Хоу.

— Правителя? Мне нужно будет выбирать?

— Да. И человек, которого ты выберешь, станет твоим господином.

— Господином?

— Смотри. Кирин выбирает правителя, и потом служит ему. А до тех пор, пока ты никого не выбрал, мы, живущие на горе Хоу, позаботимся о тебе.

«Вот оно как», — подумал Тайки. В будущем ему предстоит прислуживать королю. И неизвестно, каким человеком в итоге окажется этот король. А до тех пор ему предстоит жить на горе Хоу, которую явно населяли очень религиозные люди.

Обдумав всё это, Тайки, наконец, почувствовал себя немного увереннее. Сомнения, занимавшие его разум со вчерашнего дня, отступили, но так и не развеялись до конца.

— Но разве я подхожу для столь ответственной работы? — поинтересовался он.

— Ну конечно! — воскликнула Ёка. — Ты ведь Кирин!

— То есть, работа Кирина — служить правителю?

— Верно.

— И другие Кирины тоже занимаются чем-то подобным?

Ёка кивнула и принялась перечислять:

— Всего существует двенадцать королевств. У каждого из них есть свой правитель. Соответственно, существует двенадцать Киринов. Таким образом, у каждого короля всегда есть Кирин. Таков естественный ход вещей.

— Ох...

— Но сейчас есть всего лишь одиннадцать правителей, — продолжила Ёка. — Король северо-восточного королевства Тай умер десять лет назад, и нового правителя до сих пор не избрали.

— А что случилось с Кирином королевства Тай? — спросил Тайки.

— Ну... он стоит прямо передо мной, — улыбнулась Ёка.

— Я?

— Да. Ты Кирин королевства Тай. Поэтому тебя и зовут Тайки. И тебе предстоит выбрать правителя. Это — священная обязанность Кирина.

— А... разве правильно позволять мне решать столь важные вещи? — моргнув, переспросил Тайки. В ответ Ёка энергично закивала.

— Есть кое-что, что можешь решить только ты... О, мы пришли. Это сад тутовых деревьев.

Вскоре Тайки освоился и привык ко всем аспектам жизни на горе Хоу: необычной одежде, странным обычаям и вегетарианской кухне.

Несмотря на то, что его окружало множество необычных и удивительных вещей, Тайки, в силу своего юного возраста, не придавал им большого значения. К тому же, подобный образ жизни не доставлял ему совершенно никаких неудобств, поэтому он принял его без лишних вопросов.

Его смущал лишь один факт — после попадания сюда его внешность изменилась. Конечно, зеркала здесь не столь высокого качества, как у него дома, но даже через них Тайки ясно видел, что выглядит немного не так, как раньше. Раньше он не любил разглядывать себя в зеркале, поэтому не мог сказать, что именно изменилось, но что-то в его внешности неуловимо казалось... другим. И, хотя Тайки и не знал точной причины, он полагал, что это как-то связано с переходом между мирами.

Освоившись на горе Хоу, Тайки начал более ясно понимать свою роль здесь. Всеми повседневными делами на горе занимались ньёсэн, а от него требовалось лишь просыпаться и ложиться спать относительно вовремя. Пока он бодрствовал, ему не нужно было делать ничего. Тайки тратил свободное время на прогулки и осмотр окрестностей, а также частенько донимал ньёсэн вопросами — всё ради того, чтобы побольше узнать об этом месте. Можно сказать, что познание этого нового мира и его устоев было единственной задачей и обязанностью Тайки.

Ньёсэн относились к Тайки с безграничной любовью и заботой, и вскоре они перестали волноваться за него по поводу и без.

— Поначалу я так нервничала! — заметила одна из ньёсэн, развешивая бельё в саду, чтобы запах жасминовых цветов пропитал ткань.

— И было из-за чего! В конце концов, раньше ни один Кирин не пропадал с горы Хоу на целых десять лет!

Ёка, также развешивавшая бельё, бросила беглый взгляд на произнёсшую это ньёсэн.

— Неважно, сколько лет он отсутствовал. Кирин всегда останется Кирином. Меняться — не в их природе.

— Хм, думаю, ты права, — усмехнувшись, ответила другая ньёсэн. Остальные девушки рассмеялись.

— Но, так или иначе, он же вырос в Хорае! Из-за этого у него много странностей. Хорошо хоть, что они не слишком сильно бросаются в глаза.

Услышав это, Ёка возмущенно хлопнула себя по коленкам.

— Как вы можете называть Тайки странным?! Он куда более дружелюбный и воспитанный, нежели Кирины, что родились и выросли на горе Хоу. Мы должны быть рады за него!

Выслушав её гневную тираду, другие ньёсэн снова расхохотались.

— А Ёке действительно понравился Тайки!

— И что с того?!

Ньёсэн обступили недовольную Ёку со всех сторон, и принялись пританцовывать и потрясать простынями и наволочками, словно исполняя танец с лентами. Однако когда их окликнули со спины, они мгновенно расступились.

— Девочки, а ну прекратите задирать Ёку! — воскликнула Тэйей, пытаясь сдержать улыбку. Обычно ньёсэн были весьма жизнерадостными, но, поскольку их задачей была забота о Кирине, а сам Кириин при этом отсутствовал, за последние несколько лет они порядком приуныли. И возвращение Кирина, ожидаемо, спровоцировало всплеск активности — до этого все ньёсэн ходили поникшими, волнуясь о судьбе Тайки и гадая, куда он запропастился.

Конечно, на горе Хоу не всегда жил Кириин. На самом деле большую часть времени покои Киринов пустовали, но даже в их отсутствие ньёсэн выполняли свои рутинные обязанности — носили воду, стирали одежду и занимались тканьем и шитьём. Но они занимались этим без особого энтузиазма, поскольку обслуживали лишь самих себя. Но теперь всё изменилось — на горе Хоу наконец-то вновь поселился Кириин.

С тех пор все ньёсэн поголовно ходили в приподнятом настроении. Все они любили Киринов, и в особенности Тайки. На самом деле, никто из них не имел права смеяться над Ёкой, ведь в глубине души все они сами обожали Тайки, но стеснялись в этом признаться. Но у подобного поведения ньёсэн были свои причины — большинство из них завидовало Ёке, ведь ей за последнее время удалось заметно сблизиться с Тайки.

— Ёка! — донёсся откуда-то издали звонкий детский голос. Все ньёсэн замерли и синхронно повернулись в сторону источника голоса. Спустя мгновения из-за угла тропинки выскочил Тайки, и побежал в сторону сада.

— Спрячь меня! Спрячь меня! — прокричал Тайки, подбегая к Ёке и прячась позади неё.

— О, Тайки нравится дружить с Ёкой!

— Да-а-а, всё как я и говорила!

Ньёсэн засмеялись и, обступив Тайки со всех сторон, загородили его несколькими простынями. Спустя мгновение его силуэт был полностью скрыт кустами жасмина и несколькими слоями

ткани.

Ньёсэн захихикали. В то же мгновение на земле появилась тень. Её отбрасывала спускающаяся со скал Санси. Заметив её, ньёсэн синхронно указали в сторону восточной тропинки.

— Он там, Санси!

— Тайки побежал туда!

— Я почти успела поймать его!

Но, несмотря на то, что ньёсэн изо всех сил пытались обмануть Санси, им это не удалось — Санси могла отыскать Тайки почти где угодно. Она направилась прямо в сторону Ёки и одним плавным движением откинула в сторону простыни. Прятавшийся за ними Тайки поднял голову, и, вымученно улыбнувшись, сказал:

— Ты всё-таки нашла меня.

Он подполз к Санси и обнял её за переднюю лапу, всё ещё тяжело дыша. Санси вернула простыни обратно ньёсэн, после чего погладила Тайки по голове.

— От Санси невозможно спрятаться! — весело посмеиваясь, воскликнули ньёсэн.

— Я знаю, — ответил Тайки. Его щеки покраснели, и он прильнул к ноге Санси ещё плотнее. Ньёсэн смотрели на него, затаив дыхание. Тайки казался им милее любого Кирина, когда-либо жившего на горе Хоу.

Улыбнувшись, Ёка погладила Тайки по голове. С момента его прибытия на гору Хоу, его волосы заметно отросли, а сейчас ещё и растрепались из-за активных игр. Ёка аккуратно убрала с его лба слегка влажные от пота пряди волос.

Большинство Киринов имело волосы золотистого цвета. Точнее, правильнее было сказать, гриву, а не волосы. Но грива Тайки была цвета стали, что было большой редкостью для Кирина. Из-за этого ньёсэн восхищались им ещё больше.

— Тебе стоит принять ванну. Скоро время обеда.

По иерархической лестнице Кирин располагался куда выше ньёсэн, но, поскольку они каждый день заботились о Тайки, они начали воспринимать его как собственного ребёнка. Поэтому они вели себя с ним не слишком-то почтительно. Даже глава ньёсэн, Хэкика Генкун, была склонна к этому, так что на горе Хоу не было никого, кто мог бы поставить их на место.

— К счастью, тут есть много одежды, в которую ты можешь переодеться, — сказала Ёка. — Я уберусь здесь, а затем найду тебя.

— Хорошо, — кивнул Тайки, поднимаясь на ноги. — Пойдём, Санси.

Стайка ньёсэн улыбалась, глядя, как они уходят, держась за руки.

— Видимо, больше всего Тайки всё-таки любит Санси!

— Это точно!

Никто из ньёсэн и не думал завидовать Санси, потому что, по сути, она была в одном положении с ними. Санси жила исключительно ради Тайки. Да и потом, ньёсэн были в хорошем настроении уже потому, что любой, кого Тайки увидит до обеда, мог пообедать с ним за одним столом — таково было новое неписанное правило горы Хоу.

4

Отложив в сторону ворох высушенной на солнце одежды, Ёка вынула из него наиболее пропахший жасмином костюм, и отправилась к реке. Она выбрала путь, пролежавший мимо водопада, располагавшегося позади дворца Росэн. Свернув за угол, она услышала звонкий смех.

Она увидела, как Тайки, будучи по пояс в реке, гонялся за хвостом Санси. Периодически хвост взмывал над поверхностью воды, а затем снова погружался в реку. Когда Тайки удавалось поймать его, Санси поднимала хвост высоко вверх, после чего роняла обратно в реку, поднимая тучу брызг. Заметив идущую к ним Ёку, Тайки помахал ей.

— Я пришла увидеться с тобой.

— Спасибо, Ёка.

Девушка аккуратно положила одежду у берега реки. Тайки выбрался на заботливо расстеленную ею простыню, после чего Ёка принялась вытирать его полотенцем.

— Я и сам могу вытереться, — смутившись, попытался спорить Тайки.

— Тебе будет неудобно вытирать спину. Позволь лучше мне это сделать, — парировала Ёка.

— Я думаю, уже хватит.

— Но твои волосы ещё не высохли.

Тайки провёл рукой по своим волосам. Когда он попал в этот мир, его волосы приобрели необычный оттенок — нечто среднее между черным и серебряным.

— Тебе не кажется, что мои волосы слишком длинные?

— Как по мне, сейчас они слишком короткие!

Тайки посмотрел на Ёку с удивлением в глазах.

— Мне нужно отращивать их дальше? Пока они не станут совсем длинными, как у девчонок?

— Обычно нужно просто ждать, пока они перестанут расти сами. Мы обстрижем тебе кончики, чтобы твои волосы выглядели аккуратно.

— А я не могу сам это сделать?

— Если ты не хочешь выглядеть плохо в истинном облике, то лучше позволь нам это сделать.

— В... истинном облике?

Ёка принялась расчёсывать уже частично высохшие волосы Тайки.

— Ну, ты ведь Кирина, так что ты можешь в любой момент принять истинный облик Кирина.

— Истинный облик Кирина? В смысле, животного? — озадаченно переспросил Тайки, пытаясь понять, что именно имела в виду Ёка — в японском языке слово «Кирина» означало жирафа, и это не слишком-то вязалось с внешностью и самовосприятием Тайки.

— Ну да, — рассеянно кивнула Ёка.

Этот ответ озадачил Тайки ещё больше. Он уже привык, что его называли «жирафом», но полагал, что это всего лишь какое-то традиционное название для людей, рожденных от дерева. Однако, судя по всему, он в чём-то сильно заблуждался.

— Значит изначально я — животное? — спросил Тайки, чувствуя себя немного странно. Конечно, на уроках биологии он слышал, что люди — всего лишь ещё один вид животных, но здесь вряд ли имел место такой фигуральный смысл.

— Верно.

— И та женщина, тайхо Рэн, тоже животное?

— Конечно.

Тайки перестал понимать вообще что-либо. Он что, будет превращаться в жирафа в полнолуние, словно оборотень? Конечно, в самом по себе концепте оборотня не было ничего странного, но оборотень-жираф... Пытаясь представить, насколько сильно вытянется его шея, Тайки понял — это будет выглядеть о-о-очень странно.

На тот момент он ещё не знал, чем на самом деле является Кирин.

Подошедшая к ним Тэйей с улыбкой наблюдала за душевными метаниями Тайки. Внезапно её посетило озарение.

— Смотри, — обратилась она к нему. — Ты не понимаешь потому, что ещё ни разу не превращался. Видишь ли, твои волосы — на самом деле грива.

Тайки кивнул. Действительно, в зоопарке он видел у жирафов некое подобие гривы.

Тэйей жестом подозвала Тайки к себе, и аккуратно прикоснулась к центру его лба, у самого края волос. В это же мгновение Тайки испытал сильное чувство тревоги и дискомфорта.

— Вот здесь у тебя есть небольшой бугорок, чувствуешь?

Тайки потёр лоб рукой. Действительно, там был небольшой бугорок.

— Это рог Кирина. Это очень важный орган, запомни. Ты ведь почувствовал себя неуютно, когда я прикоснулась к нему, верно?

— Да... немного.

— Не стоит этого стесняться. Кирины очень не любят, когда кто-то трогает их рог. Когда ты подрастешь, ты будешь переносить это ещё хуже. Не позволяй никому прикасаться к твоему рогу. Даже Санси.

— Хм... значит, я действительно Кирин.

— Ну конечно, — кивнула Тэйей.

— Просто дождись, пока ты превратишься, — добавила стоявшая в стороне Ёка. — Тогда ты поймёшь, что мы имели в виду.

— А как мне превратиться?

Этот вопрос явно озадачил всех присутствующих.

— Да уж, — ответила Ёка, задумчиво склонив голову набок. — Если бы ты родился и вырос на горе Хоу, то ты знал бы это сам — Кирины рождаются в своём животном обличье и живут так какое-то время. Но ты родился в Хорае и всю жизнь прожил в человеческой форме, так что я даже не знаю...

Было видно, что Ёка не слишком хорошо представляет себе жизнь в Хорае. Конечно, бывавшие там Кирины рассказывали о некоторых вещах, но этого было недостаточно для того, чтобы составить целостное представление о том мире.

— А превращаться в Кирина больно?

— Ну, я ни разу не встречала Кирина, которому не нравилось бы превращаться, так что, наверное, нет.

— А вам не кажется это странным?

— Вовсе нет, — ответила Ёка, продолжая расчёсывать волосы Тайки. — Разве что, ты не похож на других Киринов. Обычно у вас бывают золотистые гривы, например, как у тайхо Рэн. Но ты — кокки, чёрный Кирин. Это большая редкость! Научись превращаться поскорее — мне очень хочется увидеть, как ты выглядишь в форме Кирина! Я уверена, ты будешь даже красивее, чем сейчас.

— Но я понятия не имею, как мне превратиться...

— Да уж, я тоже, — вздохнула Ёка. — Я ведь не Кирин, я не могу знать о таких вещах. Но давай при случае спросим об этом Генкун?

— Хорошо...

Глядя на явно нервничающего Тайки, Тэйей нахмурилась. Сможет ли Тайки без проблем

превратиться в Кирина, прожив целых десять лет в другом мире? Конечно, говорят, что не бывает Киринов, не умеющих превращаться, но у Тайки были все шансы стать первым прецедентом, и это было не весело. Возможно, Гьёкуё сможет найти ответ на этот вопрос, но она не была всемогущей или всезнающей, а Тайки нужно было научиться превращаться как можно быстрее.

Отведя взгляд от смеющихся Тайки и Ёки, Тэйей подняла глаза и посмотрела в быстро темнеющее вечернее небо. К счастью, весеннее равноденствие уже прошло, но, когда наступит весеннее солнцестояние, люди наверняка начнут подниматься на гору, чтобы попытаться стать правителем. Сможет ли Кирин, не умеющий превращаться, сделать свой выбор?

<http://tl.rulate.ru/book/4471/450779>